

— Но терновый вѣнецъ и безъ барабановъ можетъ снизойти— возразилъ Илья Петровичъ.— Я вотъ за докторомъ ѣздилъ: въ живѣ терновый вѣнецъ носить, а съ виду сѣрь и прискиваетъ бабенку для забавы.

Передъ Варей внезапно встала деревня съ ея больными и съ ея невыразимой грязью. Она вообразила этого «сѣраго» доктора, въ безконечной вознѣ съ этой грязью, и не нашла что отвѣтить. Она только въ ужасѣ охватила свою голову и произнесла срывомъ слезы: «Никуда-то я, никуда-то не гожусь!»— А въ Илья Петровича звуки ея голоса, безпомощно поникшаго и переполненнаго страхомъ, снова возбудили какую-то надежду.

— Славная моя дѣвушка,—быстро и убѣдительно заговорилъ онъ:— не жорой, не убивайся... Развѣ наука, развѣ серьезное и любовное изученіе народной жизни не такъ же свѣтлы и ясны... Это въ твоихъ вѣдь рукахъ... Читай! Учись!

— Но не могу я одна!..—вырвалось у дѣвушки.

У Тутолмина духъ захватило отъ радостнаго волненія.

— Любовь моя,—произнесъ онъ замирающимъ шопотомъ.— Я твой... Вѣдь я весь твой!.. Пойдемъ рука съ рукою впередъ, какъ, помнишь, шли съ той поляны... Всю жизнь свою...

Но она печально остановила его.

— Милый мой, я не могу лгать,—сказала она.

Тогда онъ посмотрѣлъ ей въ лицо пристальнымъ и мутнымъ взглядомъ и внезапно упалъ духомъ. Какая-то странная кротость овладѣла имъ. Онъ медлительно протянулъ ей руку и промолвилъ:

— Простите, Варвара Алексѣвна.

Она машинально подала ему свою, прошептала: «прощайте, простите»... — Но когда онъ повернулся и, понуривъ голову, пошелъ отъ нея, все существо ея заняло въ невыносимой жалости. «Илья Петровичъ! Илья!..»—слабо вскрикнула она. Но онъ не возвращался. Тогда она схватилась за сердце и тихо охнула. Солнечный лучъ горячимъ пятномъ ударилъ ей въ лицо. Ласточка стремительно влетѣла въ аллею и едва не коснулась крыломъ ея платья. Гдѣ-то закуковала кукушка... Варя осмотрѣлась въ какомъ-то изумленіи и направилась къ дому. Лицо ея было строго и серьезно, глаза сухи. Взглядъ—какъ-то странно внимателенъ... Но она ничего не замѣчала. Она съ какой-то размѣренной осторожностью шла, и несла въ себѣ что-то мертвое и мучительно холодное. Такъ, мимо балкона, мимо удивленной Надежды, сметающей пылъ съ мебели въ гостиной, прошла она въ свою комнату. Тамъ она собрала всѣ книги, которыя